

«ДЛЯ ПАМЯТИ НЕ ТАК УЖ ВАЖНО ВРЕМЯ...»

(Елена Ткачевская, Улов искомых слов. Стихи. –

М., Издательство Евгения Степанова, книжная серия «Авангарды», 2023 – 86 с.)

Новая книга Елены Ткачевской открылась у меня на верлибре, где все слова начинаются на букву «с»: «Сложенье / степеней / свободы / свободного / стиха / стократ / сложнее / сопряженья / смыслов / Стихийное / слянье / сновидений / смыкает / соль / сердечной / смуты / Серьёзней / суеты / сосредоточенность / сопрано / созвучная / свободному / стиху». Все слова в этом тексте начинаются на «с». Такой акцентированный верлибр – визитная карточка Елены Ткачевской. Таких стихов, с акцентом на одну букву, в новой книге сразу несколько.

«Улов искомых слов» – вторая книга верлибров и белых стихов Елены Ткачевской. В 2021 году у неё вышла книга «Стиха свободная стихия». Мастерства, чтобы работать в этом сложном жанре, на мой взгляд, автору вполне хватает. Конечно, в таком верлибре тоже есть свои подводные камни. Например, в приведённом выше стихотворении подряд идут слова на «с». Но в какой-то момент получается тавтология – «свободы свободного стиха». Казалось бы, можно заменить «свободный стих» на «верлибр», и дело в шляпе. Но автором задана программа – все слова должны начинаться на «с», а «верлибр», увы, начинается на «в». Для слов на «в» у Елены Ткачевской есть своя программа: «Волна / вздымается / волнуется / вздыхает / во всём вольна / всегда / вольна / везде вольна / волненью / ветра / вторит / второпях / воспоминанья / ветра / воскрешая / волненьем / вольности / весёлой». Поэт хорошо играет буквой, но выйти за её пределы не может. То, что даёт поэту свободу, её же и ограничивает.

Возможно, не все тексты в книге Елены равноценны. Но есть много таких, над которыми хочется подолгу размышлять.

*Над временем не властен человек.
Но есть попытка удержать мгновенье.
Для памяти не так уж важно время...*

У Ткачевской есть философские категории, к которым она постоянно обращается в стихах. Время – одна из таких категорий. В другом стихотворении читаем: «Раны, что саднят, бинтует время». А вот ещё интересная пара противоположностей у Елены – свобода и долг. Наличие долга, согласно Ткачевской, не сковывает человека, а, наоборот, раскрепощает, придаёт его жизни смысл:

*Не найдёт на горе зацепки,
не почувствует твёрдой опоры
долга не знающий...
не добудет воды в пустыне,
не отыщет искомый базис
долга не знающий.
Ни по воздуху,
ни водою,
ни дорогой земною
не воротится
долга не знающий.
И искомое благословение или,
пуще того, сострадание
не найдёт себе
долга не знающий.*

Парадокс – если человек взвалил на себя какое-то бремя, идти по жизни ему становится легче. То, что отнято, ему возвращается. Елена хорошо использует повторы и рефрены для кристаллизации своих мыслей.

Опыты Елены Ткачевской в свободном стихе очень интересны тем, что она широко использует наработки прежних поколений верлибристов – Валентина Сидорова, Рабиндраната Тагора, Николая Рериха, Михаила Кузмина, а также современных мастеров этого жанра. Многие её верлибры можно отнести в разряд духовных: «Родник, / питающий реку, / подобен человеку, / идущему в мир, / ищущему / свои отражения, / продолжения, / преображения...». Все стихотворения у Ткачевской датированы; это – дневниковые «выдохи». О чём подумалось в этот миг – о том и пишется, как у Василия Розанова в его «Мимолётном», «Уединённом», «Опавших листьях». И чем богаче личность поэта, тем интереснее для читателей эти «выдохи».

Иногда под стихотворением Елены сразу две даты: что-то дописывалось или поправлялось. Отдельные слова в верлибре могут и рифмоваться случайными рифмами: «реку – человеку». Такая традиция давно уже существует в западноевропейской поэзии: в рифму они не пишут, но, если неожиданно встретилась рифма и хорошо легла в текст, это становится «изюминкой». Вот пример такой случайно попавшей в сети «Улова» Елены Ткачевской рифмы «Если бы / были мы только как рыбы, / избегающие безрыбья / пуще всякой сети или сетИ, / мы бы / были как дети, как предначертано свыше». «Сети – дети». Но это именно случайная рифма – речь о том, чтобы продолжить писать стихотворение в рифму, не идёт. Есть у Елены в новой книге и стихи, написанные в смешанной технике, где есть и рифма, и свободный стих. Такая подача материала должна быть обусловлена содержанием стихотворения:

*Обрекает зеркальную зрячесть
успокоенная вода,
не оглянется никогда,
утекает как время, не прячась
в бесконечность, и безоглядно
устремляется капля за каплей.*

Здесь вода, застывая, «успокаивается» во льдах. И метаморфозы, происходящие с водой, отражаются в изменении стилистики стихотворения, и рифмованный катрен продолжается свободным стихом. Разнообразие творческих направлений внутри верлибра представляется мне достоинством новой книги Елены Ткачевской. Белые стихи здесь словно бы проводят водораздел между силлаботоникой и свободным стихом:

*Белый стих ступает, как в полусне,
по первому снегу,
яснее ясного тяготение душ чувствует,
вне зависимости от чего-то такого внешнего, ибо
душа – не то, что непрочитанная,
но даже и ненаписанная книга.*

Очень интересно сравнение души с ненаписанной или непрочитанной книгой. Душа представляется мне сосудом, который наполовину полон и наполовину пуст. В ней есть твоя данность, твой характер. Но есть и то, что можно изменить, развить, направить, наполнить чем-то новым. «Написать» душу – чем не вызов для поэта? Но вначале душу нужно «прочитать».

Есть в «Улове» Елены Ткачевской и пейзажные зарисовки, и чисто женские исповедальные миниатюры: «Льдиной / от берега отплываю / в холод / твоего молчания, / в омут мыслей / моих потаённых... / Так и растаю, / тепла не чувствую».

В рифмованном стихотворении порой сложно найти точную строчку. Но в свободном стихе, на мой взгляд, нужна ещё большая точность. Ошибки здесь ещё заметнее. Верлибр – дело смелых. Елена Ткачевская демонстрирует, что в верлибрах можно использовать те же художественные средства, что и в традиционных стихах. Например, центоны. Иногда строки классиков поэт переосмысливает совсем в ином ключе. Строка Иосифа Бродского у Елены Ткачевской вызывает улыбку: «С шубой не расставайся, / не совершай ошибку». Елена широко использует звукопись, вдохновлённая опытами современного автора Натальи Лунёвой.

Мне очень нравятся пейзажи Елены. Она великолепно рисует словами, находя такие состояния природы, которые словно бы сами просятся на холст. Приведу два фрагмента, лирическим героем которых стали... небоскрёбы: «Зеркалом мутным / для небоскрёба – / пруд, / застывший / осенним утром». «Весенний туман / отменил небоскрёбы / Как в детстве / стал город малоэтажным / В реальность трамвай выплывает / как лайнер морской». Мы видим, что автору свойственна наблюдательность. Как-то строчки Елены напоминают по форме японские хокку. Как в этом стихотворении: «Ночь, похоже, / в звёздах запуталась, / набрала их / пригоршню полную, / по небесному / тёмному куполу / разбросала / россыпью / в полночь».

Поэтический космос Елены Ткачевской пластичен. Чувства мимикрируют, приходят и уходят, и автор умеет взглянуть на эти процессы не только изнутри, но и как бы со стороны. Её мир не статичен, он всё время в динамике. Перемены, которые происходят с нежностью или печалью, с тишиной – всё это можно найти в стихотворениях Елены:

*Если бы нежность могла
не затеряться
в зияющей пустоте
пространства,
она вездесущей была бы,
и всем бы её хватило.
Но не цепка,
не глаза нежность,
скорее, эфемерна,
а иным и не ведома даже...*

Это и поэтично, и глубоко:

*Я замечаю, что печаль моя
светлеет облаком тумана на рассвете,
что у границы леса и реки.
Печаль не знает, ей куда податься...
А блики света на воде легки,
и молоко тумана утекает.
Лишь мечется печаль,
пристанница не зная.*

«Улов искомым словам» – вроде бы небольшая книга, как тесно мыслям, как просторно читательскому домысливанию!

*Прежде слова была тишина,
после слова тоже будет тишина,
но это будет другая тишина,
ведь слово дало ей
иное звучание,
новое знание...*

Конечно, «слово» у Ткачевской здесь – высокого звучания: не каждое слово и не у каждого человека на что-то влияет. А вот слово Толстого или Шекспира – да, способно влиять на людей на протяжении длительного времени.

То, что Елена не только поэт, но и учёный, очень помогает ей в творчестве. В середине 20-го века было деление на физиков и лириков. Считалось, что учёные, настроенные мыслить рационально, теряются, когда нужно писать страстно. Возможно, так оно и было. Но в 21-м веке, когда универсализм помогает человеку во всех его начинаниях, учёные научились писать хорошие стихи. Мы видим это и на примере Елены Ткачевской. Она не боится демонстрировать свою научную подкованность и философскую оснащённость:

*Если есть теория вероятности,
Значит и теория невероятности есть.
Всё имеет своё отрицание,
Оборотную сторону,
Лицо и изнанку,
Всё изначальное
Тяготеет к противоположности:
Возможность к невозможности,
Хаос к гармонии,
Звучание к молчанию
И даже неоправимое
Во что-то преобразуется.*

*Вот и слова мои тяготеют к точке.
И этому есть продолжение,
Потому что есть текущее время,
А оно-то – вне всех тяготений,
Течёт себе и течёт.
Если есть время...*

Интересная, нестандартная книга! Елена Ткачевская пишет стихи с раннего детства. Бывает так, что человек рождается поэтом, но судьба его складывается таким образом, что реализовать себя в творчестве удаётся только спустя десятилетия. Таков путь Елены Ткачевской. Долгие годы отсутствия в литературе бывали и в судьбах других заметных современных поэтов – Ян Бруштейна и Бориса Фабриканта. Все они в это время успешно работали в других профессиях. Но поэзия, подобно побегам травы, пробивается сквозь асфальт жизни и берёт своё. За это мы её и любим.